

Индивидуальное и типическое

Артисту Крымского областного драматического театра имени Горького П. Лимонову недавно присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Лимонов — художник большой жизненной правды. Ему чуждо стремление к внешним эффектам, рисовке, «игре» в дурном смысле этого слова. Он старается наиболее полно раскрыть идейное содержание образа, помня завет Станиславского, что театр живет не блеском огней, роскошью декораций и костюмов, эффектными мизансценами, а идеями драматурга.

Большим событием в жизни крымского театра был спектакль «Счастье» — спектакль о всепобеждающей силе партии, вдохновенном служении народу коммуниста Воропаева, о новых людях Крыма — колхозниках-переселенцах, которые так же, как Воропаев, многие потеряли на войне, а теперь вместе с ним вновь обрели свое счастье. В этом спектакле П. Лимонов исполнял роль Городцова — бывшего фронтовика, становящегося председателем переселенческого колхоза.

Его Городцов — рядовой советский человек во плоти и крови; П. Лимонов охотно позволял зрителю посмеяться над пристрастием своего героя к малопонятным словам, над его подчас чрезмерной торопливостью и т. д. Но как же велика душа этого человека — труженика, созидателя, какой светлый ум у него, несмотря на отдельные ошибки и заблуждения, как бесконечно предан он Коммунистической партии, Сталину, советской власти! Мастерски показывал П. Лимонов огромное влияние Городцова в тот момент, когда ему передают исполненные отеческой заботы сталинские слова о нем.

Некоторое время назад почти одну за другой П. Лимонов сыграл роли купцов — Харитонов в пьесе Горького «Старик» и Восмиратова в комедии Островского «Лес». Когда был объявлен второй спектакль, то некоторые зрители опасались: не поведет ли любимый ими артист, не повторится ли он? Однако их опасения оказались напрасными. Общим в этих ролях был лишь самый принцип раскрытия образов. Именно он-то и позволил создать совершенно разные, но одинаково типич-

ные образы с яркой социальной и индивидуальной характеристикой.

Восмиратов в исполнении П. Лимонова — представитель идущего в гору купечества, которое прибирало к рукам богатство разоряющихся дворян. Правильно показывая крепкую еще хватку и цепкость Восмиратова, артист в то же самое время беспощадно разоблачал хищничество этого «плута большой руки», умеющего обмануть чище всякого. У Восмиратова — Лимонова хитрые глаза, привычка не гладить, а как-то хватать бороду рукой, умение говорить твердо, подчеркнуто вежливо, а где ему выгодно и позволено, то и кричать.

Иным показал П. Лимонов горьковского купца Харитонов. Это тоже стяжатель, причем вся мерзость царства чистогана разоблачается через него еще острее: в канун очистительной революционной грозы гниль мира харитоновых усилилась и обнажилась. И снова на сцене живой конкретный человек — разоряющийся купец, которого уже не спасает его хитрость, хотя он готов пойти на любой риск, чтобы поправить свои дела.

Еще большей творческой удачей актера явилось сценическое воплощение другого горьковского образа — старика Бессеменова («Мещане»). Стремясь наиболее глубоко и остро раскрыть социальную сущность мещанства, П. Лимонов отказался от некоторых ставших уже почти стандартными приемов создания образа Бессеменова: крикливого тона, стучания кулаком и т. д. Артист избрал другой, гораздо более трудный путь скупого внешнего выявления всего того, чем живет, что хотел бы видеть в жизни, чего боится и что ненавидит мещанин Бессеменов. Эта внешняя скупость идет не от бедности, а от тщательного отбора и экономного использования красок, необходимых актеру, чтобы по-настоящему обличить «бессеменовщину».

Бессеменов — Лимонов внешне сдержан. Он лишь изредка повышает голос. Но это не значит, что он спокоен. Наоборот, смятение, желание понять, что же происходит, остановить, не допустить того, что надвигается, заметны во всем его поведении. Он настороженно прислушивается к

разговорам Петра и Татьяны, присматривается то с опаской, то с надеждой, то с гордостью к их поступкам, ловит каждое слово ненавистного ему Нила. И вместе с тем Бессеменов — Лимонов не просто наблюдатель, хотя бы и заинтересованный. Он старается сделать все от него зависящее, чтобы как можно сильнее повлиять на ход событий. За внешне сдержанными интонациями легко угадывается гнев, прямо-таки клокоущий в нем.

Этот Бессеменов наряду со своим сыном Петром и ему подобными — опасный враг революции и народа. Такие не на жизнь, а на смерть боролись за старые порядки. Но именно в них, непримиримых врагах тогдашнего завтра, которое теперь стало нашим светлым сегодняшним днем, уже была ясно видна обреченность эксплуататорского строя. Это хорошо показывает артист. Бессеменов — Лимонов на протяжении всего спектакля беспокойно мечется в поисках выхода, а в финале, когда навсегда уходит из бессеменовского дома Нил и уходит, правда, на время Петр, в истерическом крике Бессеменова особенно обнаруживается его слабость. Нет, не таким, как он и его семейка, победить ту могучую силу, которую представляет собой Нил.

При создании типичных и вместе с тем конкретно-индивидуальных образов П. Лимонов пользуется не только крупными, яркими мазками. Он закономерно прибегает и к тонким оттенкам, едва уловимым штрихам. Разве не характерно в этом отношении чуть заметное движение губами, которым Бессеменов — Лимонов как бы помогает себе в тех случаях, когда ему трудно найти нужные, убедительные слова, чтобы переспорить своих прогивников, доказать собственную правоту? А из скольких отдельных элементов — тяжелой походки, зачастую нудных интонаций, взглядов, словно бегающих по лицам людей, — складывается впечатление, что Бессеменов — это человеческая ржа, которая точит все живое.

Выразительный образ Бессеменова, созданный артистом П. Лимоновым, вооружает зрителей ненавистью к миру собственников, стяжателей, реакционеров. Он заставляет думать о том, что и сейчас еще су-

Артист П. Лимонов в роли Бессеменова.

ществует на земле темное царство капитализма, которое всеми мерами пытается предотвратить свою гибель, смертельно ненавидит нашу Родину, простых людей всех стран, все больше и больше становящихся настоящими хозяевами жизни.

Говоря о серьезных творческих достижениях П. Лимонова, нельзя в то же время не сказать и о том, с чем ему необходимо бороться, что суживает его актерские возможности, в чем не могут не упрекнуть артиста взыскательные зрители. П. Лимонов — мастер создания типических образов. Однако это мастерство он не всегда использует в полную меру, предъявляя к самому себе порой сниженные требования. Далеко не все роли исполняются им на том высоком идейном и художественном уровне, о котором только что шла речь. Недостаток менее удачных, а то и совсем неудачно сыгранных П. Лимоновым ролей, таких, как Прохор Храпов («Васса Железнова»), Скундрелл («Голос Америки»), Мальводино («Двенадцатая ночь»), как раз в том и заключается, что артист отходит в них от принципа типизации, предельной заостренности образа.

М. НОВИКОВА.

СИМФЕРОПОЛЬ.